

Вечером третьего дня двенадцатого месяца восемнадцатого года Юаньси в городе Цзянькан всю ночь шёл сильный снег. На следующий день город пал, мятежники хлынули внутрь, император Цзинь был захвачен в плен, а все, кто оказывал хоть малейшее сопротивление, были казнены. Некогда процветающий Цзянькан превратился в поле, усеянное трупами, а реки окрасились в красный от крови.

Весь город окутала мрачная тень ужаса. Генерал мятежников Хуань Линь не был новичком в резне, и жители города дрожали от страха, боясь, что в любой момент могут лишиться головы.

Шофэн, однако, был счастлив. Несмотря на свои восемнадцать-девятнадцать лет, он вёл себя как ребёнок, кружа вокруг Се Чжана.

Се Чжан сидел в белоснежном снегу, перебирая струны циня. Его пальцы были белыми и длинными, с чётко выделяющимися суставами — идеальными для игры на цине. Прошёл целый час, а он всё ещё играл одну и ту же мелодию — «Феникс ищет пару».

Феникс, феникс, возвращайся в родные края, странствуй по четырём морям в поисках своей пары. Феникс странствует по свету в поисках любви, стойкий и без сожалений. А он, даже если будет искать на небесах и на земле, уже не найдёт того человека.

Мелодия звучала печально и тоскливо, и на фоне белоснежного пейзажа это казалось ещё более трагичным.

— Господин, вам грустно? Генерал Хуань приехал, и вам больше не придётся терпеть обиды.

— Обиды? — Музыка внезапно оборвалась. Се Чжан тихо пробормотал, неясно, отвечая ли Шофэну или просто разговаривая сам с собой.

Се Чжан был одет в белые одежды, его чёрные волосы свободно ниспадали на плечи, кожа была белой, как нефрит, а черты лица — изысканными. В его узких глазах светилась странная игра света. Его выражение было одновременно растерянным и насмешливым.

Шофэн служил ему уже десять лет, но даже сейчас не мог не замереть, глядя на него. Когда-то кто-то сказал в лицо Се Чжану, что тот обладает красотой лотоса. Тогда Се Чжан улыбался мягко и безобидно, но всего через несколько дней этот человек был наказан и подвергнут кастрации.

Се Чжан был красивым, его красота покоряла сердца, но не каждый мог позволить себе мечтать о нём.

Шофэн быстро пришёл в себя и, надув губы, продолжил:

— Люди любят говорить, что вы фаворит, что вы очаровали императора...

Он вдруг осознал, что зашёл слишком далеко и замолчал, а затем добавил:

— Генерал Хуань любит вас и, естественно, будет защищать. Теперь никто не посмеет причинять вам вред.

Се Чжан улыбнулся, но ничего не ответил, лишь снова заиграл ту же мелодию на цине.

На второй день после падения Цзянькана генерал мятежников Хуань Линь взошёл на трон и основал новую династию Чу. Первым делом новый император издал указ, который был

доставлен в резиденцию западного генерала.

Когда указ прибыл, Шофэн даже не успел надеть обувь и выбежал во двор, лицо его сияло от радости. Он, вероятно, думал, что для Се Чжэня наступили хорошие времена, а значит, и для него тоже.

Он помнил, как сильно Хуань Линь заботился о его господине, как хотел подарить ему всё самое лучшее в мире. А его господин, Се Чжэнь, ждал пять лет, и теперь они наконец могли воссоединиться.

Возможно, из-за ночного холода лицо Се Чжэня было бледным.

Чиновник, доставивший указ, был приближённым нового императора. Он свысока посмотрел на Се Чжэня, который стоял на коленях, одетый в белые одежды, с тонким телом. Несмотря на то что он был мужчиной, в нём было что-то трогательное.

Неудивительно, что он смог очаровать императора Цзинь. На лице чиновника появилось выражение презрения.

— По воле Неба и в согласии с временем я передаю этот указ. Се Чжэнь, обвиняемый в трёх преступлениях: клевете на честных чиновников, расточительстве на строительство и очаровании императора Цзинь. Будучи фаворитом, он совершил тяжкие преступления. Приговор — смертная казнь, которая будет приведена в исполнение в ближайшее время.

Указ был доставлен личной охраной нового императора, а не евнухами, что указывало на его срочность.

Ветер усилился, развевая его чёрные волосы и белые одежды. Снег снова пошёл, и в этом вихре снега и ветра он казался почти поглощённым стихией.

Се Чжэнь не был удивлён. Ещё год назад, когда Хуань Линь перестал отвечать на его письма, он понял, что тот решил отказаться от него как от пешки и догадывался о своей участи. Но когда это предположение стало реальностью, в его сердце всё же оставалась тяжесть, словно тысячекилограммовый камень давил на грудь, не давая дышать.

Он знал, что Хуань Линь его предаст, но не ожидал, что это произойдёт так быстро и так безжалостно.

Он действительно заслуживал звания «фаворита».

В глазах людей он клеветал на честных чиновников, что позволило мятежникам беспрепятственно продвигаться на юг; он растрачивал государственную казну на строительство, что привело к истощению ресурсов и нехватке провизии; он очаровал императора, из-за чего тот пренебрегал государственными делами.

Он был преступником старой династии, но заслуженным героем новой. Однако эта заслуга не принесёт ему благодарности от нового императора, а лишь станет причиной его казни, чтобы успокоить народ.

Это была неблагодарная работа, но он сам выбрал этот путь и теперь должен принять свою участь.

Смерть — это всё, что его ждёт, и Се Чжэнь действительно не боялся её.

Шофэн же не мог поверить:

— Как так? Генерал Хуань не может казнить вас! Господин, вы, должно быть, ошиблись, или этот указ поддельный!

Его лицо выражало недоверие, он кричал и метался, пытаясь выхватить указ. Но его слабые попытки не могли сравниться с силой чиновника, который быстро сбил его с ног. Когда холодное лезвие коснулось его шеи, Шофэн наконец пришёл в себя.

Его тело дрожало от холода. Он смутно помнил, как Хуань Линь уезжал, говоря:

— Шофэн, заботься об Ачжане. Когда я стану императором, а Ачжань — императрицей, я сделаю тебя высокопоставленным чиновником.

Высокопоставленный чиновник... Тогда Шофэн представлял, как будет выглядеть, когда станет важным лицом, и это радовало его.

Теперь Хуань Линь действительно стал императором, но Ачжань был приговорён к смерти, а он оставался слугой. Шофэн, полный надежд, не мог смириться с такой переменой.

Когда чиновник уходил, он с досадой пнул Шофэна.

— Собачий слуга.

Слова «собачий слуга» засели в сердцах Шофэна и Се Чжаня.

Шофэн служил Се Чжаню тринадцать лет и вместе с ним терпел презрение и насмешки. И даже в момент, когда Се Чжань был приговорён к смерти, ничего не изменилось.

Шофэн свёрнулся калачиком в белоснежном снегу, его тело и лицо покрылись смесью снега и грязи, как у брошенного животного.

— Господин, как так? — Он всё ещё не мог поверить.

Се Чжань подошёл к нему и аккуратно стёр грязь с его лица. Если у него и были сожаления, то только из-за этого ребёнка. Шофэн с шести лет был рядом с ним, и Се Чжань обещал ему богатую жизнь. Но в итоге Шофэн провёл тринадцать лет в страданиях.

Се Чжань снял с себя единственную ценную вещь — нефритовую подвеску — и положил её в руку Шофэна:

— Уходи.

Сказав это, он повернулся и направился к выходу.

Шофэн смотрел, как его тонкая фигура постепенно удаляется, и слёзы наконец потекли по его лицу. Он вспомнил, как тринадцать лет назад его продали в дом Се. Тогда его определили к третьему сыну семьи Се, и он был недоволен, ведь Се была знатной семьёй, но третий сын был незаконнорождённым и не пользовался расположением.

Но когда он увидел третьего сына, он сразу понял, что будет служить этому господину. Он помнил, как впервые увидел Се Чжаня. Тот сидел под грушевым деревом, его черты были словно нарисованы, и он казался частью картины. Тогда Шофэн думал, что его господин не будет обычным человеком и однажды взлетит к вершинам.

Но некоторые вещи невозможно предугадать.

Се Чжань исчез из виду, и Шофэн наконец понял, что, возможно, это последний раз, когда он видит своего господина.

Но у него не хватило смелости броситься за ним и сказать, что он хочет умереть вместе с ним.

С восшествием на престол нового императора была объявлена амнистия, и тюрьма опустела. Теперь в камере смертников остался только Се Чжань.

Тюрьма была холодной, пропитанной не только морозом, но и тяжёлой атмосферой. Се Чжань, и так слабый здоровьем, одетый в тонкую одежду, едва мог двигаться.

Но он был упрямым. Даже если в тюрьме было всего два охранника, он не хотел, чтобы кто-то видел его в таком состоянии. Он сидел в углу, неподвижно, весь день глядя на стену. На стене было вырезано множество символов, и Се Чжань, разглядывая их полдня, наконец понял, что это история.

<http://bllate.org/book/16364/1479616>